

Архимандрит Георгий (Шестун),
*доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой православной педагогики
Самарской Православной Духовной семинарии,
наместник Заволжского монастыря в честь
Честного и Животворящего Креста Господня*

О ДУХОВНЫХ ОСНОВАХ ОБРАЗОВАНИЯ

Мы не будем изобретать особых моделей и по аналогии с принятой в Православии трёхсоставностью человека (дух — душа — тело) рассмотрим три сферы бытия человека: духовную, социальную и материальную, или природную.

В первой половине XIX века С.И. Гессен дал свою трактовку связи иерархической структуры личности и воспитания, обозначив четыре плана бытия: биологический, социальный, духовно-культурный и благодатный, которым соответствуют четыре уровня воспитания человека: как психофизического организма, как общественного индивида, как личности, включённой в культурную традицию, и как члена царства духа (6). Последнее он определял как Царство Божие. Рассматривая систему образования, мы ограни-

чимся только первыми тремя планами бытия.

Познавая мир, с духовной точки зрения человек должен дать ответ на два самых важных вопроса. Первый вопрос касается происхождения мира, в котором мы живём, второй — происхождения человека. От ответов на эти вопросы зависит, с какой точки зрения мы увидим человеческое сообщество, а значит, социальную сферу и мир природы.

Содержание современного образования включает изучение социальной сферы и мира природы. При этом, видимым образом обходя духовную сферу, в содержание включили якобы научную теорию о происхождении человека из животного мира посредством эволюции и различные матери-

ХРАМ

листические теории происхождения мира. Таким образом, из содержания образования тайным образом изгнана традиционная для России православная точка зрения на происхождение мира и человека и заменена материалистической и атеистической. Именно это содержание называют светским и ревностно отстаивают некоторые современные специалисты и руководители системы образования, представители власти.

Следует сказать ещё об одной ложной посылке. Атеистическая точка зрения и связанное с ней светское образование оправдываются многоконфессиональностью России. Нам пытаются представить, что таким образом снимается напряжённость в учебных заведениях, где вместе обучаются православные, мусульмане и иудеи. На самом деле совершенно очевидно, что атеистическая точка зрения равно оскорбляет религиозные чувства представителей всех основных конфессий, так как христиане, мусульмане и иудеи одинаково почитают Ветхий Завет, а значит, взгляды на происхождение мира и человека у них в основном совпадают и резко отличаются от атеистических. Оскорбление же религиозных чувств верующих в современном законодательстве является уголовно наказуемым деянием.

В соответствии с атеистическим подходом и социальный мир изучается вне российской традиции и истории, так как они в своей основе — православные. Изучение традиции и истории России заменяется в основном изучением новейшей истории и современной цивилизации. При этом подразумевается, что прошлое нашего Отечества не вписывается в рамки мировой цивилизации, а нам ещё только предстоит в неё войти. Соответственным образом изучается и мир природы, к которому нам пытаются привить потребительский подход.

Атеистическое мировоззрение иерархически выше ставит в жизни человека не духовные, вечные ценности, а ценности более низкого порядка, низводя цели жизни до гедонизма, то есть получения удовольствия, или до утилитаризма, который проявляется в понятиях пользы или блага.

Духовная сфера бытия определяет содержание двух остальных — социальной и материальной. Мы не будем говорить в мировых масштабах, но для конкретного народа, общества и государства содержание духовной сферы, определяющей основные ценности в данном сообществе, связано с традицией, а значит, имеет религиозную основу.

Добросовестный исследователь окружающего мира понимает, что

наука никогда не сможет дать точный ответ на вопрос о происхождении мира и человека. Метод экстраполяции локальных эволюционных процессов не может быть распространён на тысячи лет. Мы никогда не сможем доступными нам средствами получить информацию о начале творения мира и человека. Учитывая это, Творец мира Сам поведал человечеству в Божественном Откровении об этой тайне. Таким образом, Библия восполнила пробелы в знаниях о происхождении мира и человека. Христианство вывело человечество из плена языческого мрака, тем самым предоставив возможность объективного изучения окружающего мира. Изучая законы природы, учёные всегда понимали, что исследуют замысел Божий, заложенный в природе, и всегда восхищались красотой и гармонией мира, восхищались премудростью Творца.

Православные представления о мире и человеке Россия приняла от Византии — самого культурного и образованного государства своего времени. Эти воззрения стали традиционными для русского народа и российской системы образования. О них, по сути дела, и не говорили в учебных заведениях, так как каждый житель России с молоком матери впитывал эти воззрения и, читая Божественное Откровение, посещая церковные богослужения, слушая толкования и поучения свя-

тых отцов, укреплялся в Истине. Участие в церковной жизни и Таинствах благодатно укрепляло человека в правдивости Слова Божия и давало каждому верующему неоспоримые доказательства правоты православного мирозерцания.

Современная ситуация требует осознания традиционных основ бытия народа, общества и государства, религиозных основ нашего быта и культуры. Семья после многих десятков лет атеизма не в состоянии справиться с задачей сохранения и передачи этих основ. Поэтому традиционные воззрения необходимо изучать в рамках существующей системы образования, и они должны быть включены в содержание образования.

Также в обязательном порядке необходимо включить религиозные христианские представления о творении мира и человека, о первородном грехе и повреждённости человеческой природы, о Божественных и демонических силах, об иерархическом устройении мира. Ученики должны иметь представление о вечной жизни и смерти, о грехе и покаянии, о совести и стыде, о необходимости выполнять заповеди Божьи и сохранять чистоту и целомудрие, о смирении и послушании как высших человеческих добродетелях.

Без определения смысла и цели жизни человеку невозможно не толь-

ХРАМ

ко обучаться, но и правильно жить. Православие определяет смысл жизни как Богоугождение. Вся человеческая жизнь должна быть богоугодной, а значит, благодатной. Эта цель педагогична, она позволяет человеку ориентироваться как в социальном мире, так и в мире природы. Каждый получает точный критерий различения добра и зла: что является богоугодным — то добро, что приводит к ссоре с Богом — является злом и грехом.

На практике научиться исполнять Божью волю возможно, если слушаться голоса совести. Духовные законы — такие же законы, как и законы природы. Нарушая их, человек искажает свою жизнь, усложняет её и делает безрадостной. Даже самый отъявленный атеист, нарушив духовный закон, совершив грех, будет испытывать мучения, вызванные голосом совести. И это будет продолжаться до тех пор, пока человек не растопчет, не сожжёт свою

совесть постоянными падениями. Но, как показывает практика, даже у самых заблудших душ голос совести способен к пробуждению.

Духовные законы изучаются в курсе Закона Божьего, а также при изучении истории Российского государства и Церкви, отечественной культуры, традиционного уклада жизни родного народа.

Духовная сфера жизни человека является основой содержания светского образования. Слово «светский» в своём корне имеет слово «свет». Светское образование должно освещать, а значит, и просвещать человека, позволяя ему не только иметь знания, опыт, эрудицию, но и духовно осмысливать суть изучаемых явлений. Светское образование призвано возвысить человека до Божественной высоты в отличие от атеистического, низводящего человека до животной самодостаточности.

О духовном воспитании гражданина

Всю социальную сферу мы разделим на три уровня: семья, народ и государство.

Подготовка ученика к семейной жизни в современном образовательном пространстве вытеснена «наукой о здоровом образе жизни». Под «здоровым образом жизни» в основном понимается защита от последствий греховной жизни, которую представляют современной и

нормальной. Спектр таких подходов достаточно многообразен, начиная с «сексуального просвещения», которое чаще всего являет собой особый скрытый вид растления детей и молодёжи, продолжая борьбой за выживание в современном обществе и заканчивая изучением различных оккультно-мистических учений, которые якобы способствуют раскрытию и совершенствованию

способностей человека, умалчивая о демонической природе этих учений и их душевредности. В этих подходах утеряны главные понятия, такие, как «грех», «стыд», «совесть», «целомудрие».

Подготовка к семейной жизни включает в себя понимание особой роли человека во вселенской иерархии. Определив своё место в семейной иерархии, которая является частью иерархии вселенской, ученик знакомится с такими понятиями, как «долг» и «ответственность», со своими будущими обязанностями матери или отца и с настоящими обязанностями сына или дочери. Подготовка к материнству и отцовству требует осознания ценности семьи, понимания необходимости сохранения чистоты и целомудрия до брака как условия благополучия семейной жизни и рождения здоровых и полноценных детей, требует понимания блуда, прелюбодеяния и аборта как смертельных грехов. Необходимо знать, что деторождение и чадолюбие являются не только средством спасения душ родителей, но и гражданским долгом. Будущий ребёнок должен восприниматься как Божий дар.

В семье каждый из нас впервые через послушание старшим осознаёт понятие авторитета, что является основой для такого качества как законопослушание, без которого невозможно и гражданское воспитание. В семейной жизни

искореняются ростки себялюбия и эгоизма, воспитывается жертвенная любовь к ближним вплоть до способности пожертвовать своей жизнью ради близких. Жертвенность является основой и патриотического воспитания.

Семья одновременно является малой Церковью, хранительницей народных традиций и ячейкой гражданского общества. Пренебрегая в содержании образования подготовкой к семейной жизни на основе традиций, практически невозможно найти духовную и логическую основу для всего цикла гуманитарных и общественно-политических дисциплин, отражающих социальную сферу жизни человека.

На практике подготовка к семейной жизни может быть выражена определёнными предметами, такими, как освоение домашнего труда для девочек и мальчиков, изучение традиционного уклада жизни нашего народа. Особую роль играет знакомство с жизнью святых людей, выдающихся личностей и героев нашего Отечества, их детством и особенностями воспитания в семье.

Семья призвана передавать от одного поколения к другому особую духовно-религиозную, национальную и отечественную традицию. Чтобы это осуществилось в жизни, каждый выпускник школы сам должен быть носителем традиции.

Нам следует учитывать, что русский народ является по сути своей

ХРАМ

многонациональным. Русским называется себя каждый, кто любит Россию, кто верит в её особое предназначение, почитает её самобытную историю, кто считает своим домом именно Россию, а не только свою малую родину. **Любовь к Отечеству начинается с любви к малой родине, но не следует возвеличивать свой край или национальную территорию и ставить их на один уровень или выше России. Россия — река, наша малая родина — только ручеек, а если ручеек не впадает в реку, он пересыхает. Мы должны различать народное и национальное воспитание и образование. «Неправославный, — писал И.А. Ильин, — может быть верным русским патриотом и доблестным русским гражданином, но человек, враждебный Православию, не найдёт доступа к священным тайникам русского духа и русского миропонимания, он останется чужеродным в стране, своего рода внутренним «неприятелем» (З. 204).**

В основе народного образования и воспитания лежит любовь к России, а значит, как принято говорить, патриотическое воспитание. В

содержании образования это отражается практически во всех предметах. Изучая историю, культуру, различные науки, мы должны показать, какую роль сыграли наши соотечественники в этих направлениях бытия человечества, как они посвящали свои достижения России, как служили ей верой и правдой, как любили её. Особенно глубоко патриотическая направленность может найти отражение в таких предметах, как история и литература. Следует отметить, что патриотизм не ограничивается только любовью к Отечеству, а возвышается до уровня жертвенного отношения к нему, до желания в случае необходимости отдать за него жизнь, до решимости вынести вместе со своим народом любые испытания, скорби и лишения. Но надо понимать, что на подвиги самопожертвования и самоотречения способны люди, живущие вечной жизнью, знающие, что за гробом тоже есть жизнь.

Учитывая, что и в наше непростое время мы должны быть готовы защищать Отечество, следует в полной мере восстановить цикл предметов, относящихся к начальной военной подготовке.

Русская культура как основа содержания образования и воспитания

Программу национального воспитания и образования можно увидеть в трудах русского философа И.А. Ильина. Он писал: «Есть за-

кон человеческой природы и культуры, в силу которого *всё великое* может быть сказано человеком или народом только *по-своему, и всё ге-*

ниальное родится именно в лоне национальной опыта, духа и уклада. Денационализируясь, человек теряет доступ к глубочайшим колодцам духа и к священным огням жизни, ибо эти колодцы и эти огни всегда национальны: в них заложены и живут целые века всенародного труда, страдания, борьбы, созерцания, молитвы и мысли. У римлян изгнание обозначалось словами: «воспрещение воды и огня». И действительно, человек, утративший доступ к духовной воде и духовному огню своего народа, становится безродным изгоем, беспочвенным и бесплодным скитальцем по чужим духовным дорогам, обезличенным интернационалистом. Горе ему и его детям: им грозит опасность превратиться в исторический песок и мусор» (З. 200). По мнению философа, чтобы этого не произошло, дети должны быть богаты национальными сокровищами. Главным сокровищем он считал язык.

Язык, по словам Ильина, вмещает в себя таинственным и сосредоточенным образом всю душу, всё прошлое, весь духовный уклад и все творческие замыслы народа. «Особенно важно, — писал Ильин, — чтобы это пробуждения самосознания и личной памяти ребёнка (обычно на третьем-четвёртом году жизни) совершилось на его родном языке. При этом важен не тот язык, на котором говорят при нём другие, но тот язык, на котором обращаются

к нему, заставляя выражать на нём его собственные внутренние состояния. Поэтому не следует учить его чужим языкам до тех пор, пока он не заговорит связно и бегло на своём национальном языке. Это относится и к чтению: пока ребёнок не зачитает бегло на родном языке, не следует учить его никакому иному чтению. В дальнейшем же в семье должен царить культ родного языка» (З. 202-203). Культ родного языка должен царить не только в семье, но и на протяжении всего процесса образования, чтобы ученики и студенты прониклись богатством, благозвучием, выразительностью, точностью и творческой неисчерпаемостью родного языка.

Богатство современного русского языка может быть многократно умножено, если наши дети будут знать церковнославянский язык, понимать его и читать на нём. Знание церковнославянского языка умножает словарный запас человека, что позволяет более глубоко осознавать и выразить свои мысли и свой внутренний мир, прикоснуться к целому пласту возвышенной духовной литературы.

Изучение иностранных языков может осуществляться в рамках национального образования, если в содержание предмета включается изучение географии России, родной истории, культуры и опыта духовной жизни нашего народа. Следу-

ХРАМ

ет расширить цели изучения иностранных языков, включив в них умение общаться с представителями других народов, знание географии, культуры и истории других стран и народов, возможность деятельного участия в экономике других государств. Одной из главных целей должно быть умение донести до собеседника глубину и красоту нашей культуры, истории и духовного опыта. **Иностранный язык должен быть не только средством бытового и делового общения, но средством религиозного и культурного собеседования.**

Вторым сокровищем И.А. Ильин называет песню. «Русская песня глубока, как человеческое страдание, — писал Ильин, — искренна, как молитва, сладостна, как любовь и утешение; в наши чёрные дни, как под игом татар, она даст детской душе исход из грозящего озлобления и каменения. Надо завести русский песенник и постоянно обогащать детскую душу русскими мелодиями — наигрывая, напевая, заставляя подпевать и петь хором. Всюду, по всей стране надо создавать детские хоры — церковные и светские, организовывать их, объединять, устраивать съезды русской национальной песни. Хоровое пение национализирует и организует жизнь — оно приучает человека свободно и самостоятельно участвовать в общественном единении» (3. 203–204).

Среди богатств национального воспитания и образования И.А. Ильин выделяет сказку и жития святых и героев. **В сказке, в сказочных образах народ созерцает и осознаёт себя, хранит свою мудрость, своё страдание и свой юмор, показывая нравственные действия и поступки, учит отличать добро от зла и творить добро.** «Сказки, — пишет М.В. Захарченко, — также удерживают связь действий между собой. Но связь, которую пестуют сказки, — это связь явлений нравственного мира — того мира, который творится исключительно благодаря человеческой свободе. Сказка — нравственное поучение: она потихоньку учит тому, каковы устойчивые связи, которые неизменно воспроизводятся в изменяющемся мире человеческой свободы — нравственном мире. И в этом смысле она учит добру, постольку поскольку учит различать добро и зло: не образы добра и зла, не примеры и идеалы, а само по себе добро, отличное от зла, как добро и зло *действия*. Сказка вся состоит из последовательности действий. В ней удивительно мало описаний. Сказители часто так редуцируют сказку, что в ней остаются только действия. «Какой» субъект — это не описывается. «Какой» он — это раскрывается по ходу из его действия. Пришла матушка на бережок, стала кликать Ивашеньку. Приплыл Ивашенька,

матушка накормила его, приласкала. Ясно, какая матушка, кто она? Ясно. Пришла русалка на бережок. Стала кликать Ивашеньку. Приплыл Ивашенька. Русалка схватила его и потащила. Ясно, какая русалка? Конечно. И нигде в сказке не сказано про неё впрямую, что она злая. Нигде нет и описания внешности. Тут — простор воображения. И, кстати, внешне русалка разная — и молодая красавица, и безобразная старуха. Но... может ли быть вредоносное юным и красивым? Может оно быть безобразным и старым? Старое и безобразное — добрым? Безобразное — прекрасным? Эти вопросы уже не из сказки. Они — из рефлексии, из философии, а если из сказки, то из авторской, литературной. Эти вопросы задают и дети. Но — потом. И чем больше исходно слушали они сказок, тем больше задают таких рефлексивных вопросов и тем эти вопросы заковыристее. Потому что сказка учит потихоньку. Она не предлагает результаты рефлексии: она задаёт форму связи действий, в которой потом развернётся собственное активное рефлексивное вопрошание ребёнка» (2).

Жития святых и героев показывают ребёнку и молодому человеку живые образы национальной святости и национальной доблести. «Образы святости пробуждают его совесть, — писал И.А. Ильин, — а русскость святого вызовет в нём

чувство соучастия в святых делах, чувство приобщённости, отождествления; она даст его сердцу радостную и гордую уверенность, что «наш народ оправдался перед лицом Божиим», что алтари его святы и что он имеет право на почётное место в мировой истории («народная гордость»). Образы героизма пробудят в нём самом волю к доблести, пробудят его великодушие, его правосознание, жажду подвига и служения, готовность терпеть и бороться, а русскость героя даст ему непоколебимую веру в духовные силы своего народа. Всё это вместе взятое есть настоящая школа русского национального характера.

Преклонение перед святым и героем возвышает душу; оно даёт ей сразу — и смирение, и чувство собственного достоинства, и чувство ранга; оно указывает ей — и задание, и верный путь» (3. 204–205).

Вместе со сказками и житиями святых следует отметить и роль русской поэзии в национальном образовании и воспитании. «Как только ребёнок начнёт говорить и читать, — писал И.А. Ильин, — так классические национальные поэты должны дать ему первую радость стиха и постепенно раскрыть ему все свои сокровища. Сначала пусть слушает, потом пусть читает сам, учит наизусть, пытается декламировать — искренно, прочувствованно и осмысленно. Русский

ХРАМ

народ имеет единственную в своём роде поэзию, где мудрость облакается в прекрасные образы, а образы становятся звучащей музыкой. Русский поэт одновременно — национальный пророк и национальный музыкант» (З. 205).

Постепенно, в меру возрастания и с учётом возможностей ребёнка, ему необходимо открывать все богатства национального искусства: литературу, поэзию, архитектуру, живопись, скульптуру, музыку, театр, танец. Сердцевиной всей этой предметной сферы внимания являются **сами шедевры искусства**.

Профессор Московской государственной консерватории В.В. Медушевский в «Концепции духовно-нравственного воспитания средствами искусства для общеобразовательных школ» называет важнейшие предметы осмысления на уроках искусства, раскрываемые на разных этапах обучения в посильной мере и в соответствующей возрасту словесной форме.

Перечислим главнейшие предметы:

1. Основные (методологического уровня) понятия истории (её смысл, направленность, фундаментальная двойственность, архитектоника в целом); понятия традиции, культуры, представление о единстве культуры и её двух сторонах.

2. Важнейшие для понимания искусства ключевые вехи истории: рождение христианской культуры,

гуманистическое Новое время с его двумя «солнцами» — церковным и светским. Новейшее время с выделением в рамках светской культуры новой двойственности — традиционной культуры и оккультной антикультуры; особое место в истории России, определяющееся её призванием, которое ясно чувствовали и о котором говорили все выдающиеся деятели русской культуры. «Это призвание есть восстановление Церкви в её первобытной чистоте и святости, восстановление... великим примером чистой, самоотверженной, вселюбящей Веры» (1. 83).

В 80-х годах XX века Свиридов отметил в своей записной книжке: «Русская культура неотделима от чувства совести. Совесть — вот что Россия принесла в мировое сознание». Вера, совесть, святость, целомудрие, самоотвержение, чистота, смысл — это всё одно, выражённое разными словами. Россия и в светской культуре явила миру близость Богу по заповеди: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его...» (Мф. 6, 33). «Все страны граничат друг с другом, а Россия — с Богом» (Рильке). Пронизанность России духом исходного вселенского Православия сделала понятие русского не этническим, не национальным, а духовным, выражающим духовную ориентацию в мире.

3. Сквозная тема — видение сущностных и исторических связей

церковного и светского искусства в Новое и Новейшее время: светской музыке ничего невозможно выразить высокого и духовного без актуализации связей с церковной музыкой (и анализ способен это выявить). Также и в искусстве публичного слова: гомилетика (учение о проповеди) преобразила светское слово, тогда как риторика, отделившись от неё в XVIII веке, тут же выродилась в хвастливо-виртуозную, но духовно пустую форму, потеряла глубину... и стала бранным словом! Единство церковного и светского выявляется и в вербальном языке. Фонвизин, с малолетства навывкший чтению церковных молитв на богослужениях и от младенчества усвоивший церковнославянский язык, утверждал, что «без него и русский язык понять невозможно». Человек без знания исторической глубины русского языка — некультурный человек (здесь, кстати, корень особо тёплого единства славянских народов: в XXI веке, как и тысячу лет назад, богослужение в Сербии и Болгарии, Белоруссии и России совершается на церковнославянском языке в одних и тех же словах и грамматике). Мысль о неотторжимости русского языка от церковнославянского многократно исповедовали писатели и выдающиеся деятели русской культуры. «Как в разговорном, так и в письменном русском языке всё духовно-содержательное, всё вдохновенное, возвышенное и патети-

ческое как-то неосознанно, само по себе требует своего выражения на церковнославянском... — и тут же всё становится строгим и торжественным, чувствуется переход в состояние более высокого измерения, и душа начинает колебаться, тронутая далёким молитвенным звуком» (4. 454–455).

По мнению выдающихся деятелей русского зарубежья, орфографическая реформа, подобно всем прочим деяниям большевистской власти, главной целью имела убить русский народ, отрезав его от могучей православной традиции, а тем самым разрознить и славянские народы.

4. Эпохальные стили, каждый из которых имеет свою генеральную задачу: барокко с его принципом аффекта (чувства, заключающего в себе вечную идею) и принципиальной одноаффектностью развёртывания (ибо превзойти вечность невозможно); классицизм с его открытием эффекта музыкального развития, заключённого в «магический кристалл» ясно схватываемой формы; романтизм XIX века с его новой мировоззренческой основой — недовольством миром и противостоящей ему грезой; его родной брат — западный реализм (недовольство без великих дерзновений мечты, как бы «сдувшийся» романтизм), не имеющий ничего общего с духовным реализмом России, онтологично совестливым в осно-

ХРАМ

вании; антиромантическая направленность стилевых течений начала XX века; крах модернизма; рождение замешанного на безверии постмодернизма в конце века... Силы, противодействующие разлагающим тенденциям, — в шедеврах.

5. Особенности национальных стилей.

6. Индивидуальные стили — энтелехия, высота и красота своеобразия, открывающая душу стиля.

7. Жанры (силы, возводящие жанры и жанровые системы).

8. Художественная форма, стороны формы.

9. Исполнительское искусство, представление об интерпретации теоретической и исполнительской как сущностной стороне искусства. Понять — значит продолжить: ни один из гениев не приписывал красоты себе, но относил её ко Всевышнему. А кто положит Ему предел? «Искусство не знает пределов — и кто

же может достичь вершин мастерства?» — восклицал 40 веков назад египетский вельможа Птахотеф. Не тем более ли — искусство христианской эпохи?! Содержание шедевра неисчерпаемо, ибо в его сердцевине — неисчерпаемость мысли Божьей.

10. Деятельность слушателя (ученика в частности), когда он вместе с композитором и исполнителем (а также и интерпретатором-педагогом) устремлён в бесконечность красоты. Его правильно воспитанный, нерастленный слух есть орган поиска неземной красоты. Искомой и обретаемой красотой он освещает свою душу.

Сердцевиной всей этой предметной сферы внимания являются **сами шедевры искусства**. Все перечисленные выше предметы внимания *не помимо* них, но *через них* — на ладони анализа. (5)

Духовно-нравственные основы воспитания гражданина

Важнейшую роль в народном и национальном воспитании играет изучение отечественной истории. «Душа русского человека, — писал И.А. Ильин, — должна раскрыть в себе простор, вмещающий всю русскую историю так, чтобы инстинкт его принял в себя всё прошлое своего народа, чтобы воображение его увидело всю его вековую даль, чтобы сердце его полюбило все события русской истории... При

этом национальное самочувствие ребёнка должно быть ограждено от двух опасностей: националистического самомнения и всеобъемлющего самоуничижения. Преподаватель истории отнюдь не должен скрывать от ученика слабых сторон национального характера, но в то же время он должен указать ему все источники национальной силы и славы. Тон скрытого сарказма по отношению к своему народу

и его истории должен быть исключён из этого преподавания. История учит духовному преемству и сыновней верности: а историк, становясь между прошедшим и будущим своего народа, должен сам видеть его судьбу, разуместь его путь, любить его и верить в его призвание» (З. 206–207).

В истории своего народа следует увидеть особую логику, история народа священна. Его взлеты и падения зависели и зависят от того, как народ ходит перед очами Божьими, как выполняет Его законы и заповеди. Необходимо сопоставить духовную жизнь народа и её земное проявление. Тогда мы увидим, что все лишения, скорби и испытания были поущены народу для вразумления и исправления в те моменты, когда он отпадал от Бога или восставал на Него. Благополучная жизнь, расцвет культуры и науки являются следствием возвращения народа на путь Богоугождения и сопровождают расцвет духовной жизни.

Ребёнок должен знать и ценить территорию, на которой проживает его народ. «Русский ребёнок, — по словам И.А. Ильина, — должен увидеть воображением пространственный простор своей страны, это национально-государственное наследие России. Он должен понять, что народ живёт не *для* земли и не *ради* земли, но что он живёт *на* земле и *от* земли и что территория не-

обходима ему, как солнце и воздух. Он должен почувствовать, что русская национальная территория добыта кровью и трудом, волею и духом, что она не только завоёвана и заселена, но что она уже освоена и *ещё недостаточно* освоена русским народом. Национальная территория не есть пустое пространство «от столба до столба», но исторически данное и взятое духовное пастбище народа, его творческое задание, его живое обетование, жилище его грядущих поколений. Русский человек должен знать и любить просторы своей страны: её жителей, её богатства, её климат, её возможности так, как человек знает своё тело, так, как музыкант любит свой инструмент, так, как крестьянин знает и любит свою землю» (З. 207).

Каждый из нас является членом, гражданином Российского государства. Дети и молодые люди должны осознать духовную сущность государства. «Государство в его духовной сущности, — писал И.А. Ильин, — есть не что иное, как родина, оформленная и объединённая публичным правом, или иначе: множество людей, связанных общностью духовной судьбы и сжившихся в единство на почве духовной культуры и правосознания... Государство совсем не есть «система внешнего порядка», осуществляющаяся через внешние поступки людей. Оно совсем не сводится к тому, что «кто-то написал», «подписал», «приказал»; что «какие-то

ХРАМ

люди куда-то пошли», «собрались», «говорили», «кричали», «не давали друг другу говорить», «решили»; что «массы народа скопились на улице»; что «собрание было распущено полицией»; что «начали стрелять», «убили столько-то», «посадили в тюрьму столько-то» и т.д., и т.д. Словом: внешние проявления политической жизни совсем не составляют самую политическую жизнь; внешнее принуждение, меры подавления и расправы, к которым государственная власть бывает вынужденной прибегать, совсем не определяет сущности государства... На самом деле государство творится внутренне, душевно и духовно; и государственная жизнь только отражается во внешних поступках людей, а совершается и протекает в их душе; её орудием, или органом, является человеческое правосознание. Разложение государства или какого-нибудь политического строя состоит не просто во внешнем беспорядке, в анархии, в уличных погромах, в убийствах и сражениях гражданской войны. Всё это — лишь зрелые плоды или проявления уже состоявшегося внутреннего разложения. Люди «не видят» этого внутреннего разложения; тем хуже для них, тем опаснее для государства. Люди не умеют ни понять, ни объяснить, ни побороть эту душевную смуту, этот духовный распад; тем фатальнее будут последствия... Истинное государственное настроение души возникает из искреннего па-

триотизма и национализма и есть не что иное, как видоизменение этой любви. Здоровая, государственно настроенная душа воспринимает свою родину как живое правовое единство и участвует в этом единении своим правосознанием; это значит, что гражданин признаёт государство в порядке добровольного самообязывания и называет его «моё государство» или «наше государство» (3. 234–236).

Воспитание гражданина более всего связано с духовно-нравственными основами жизни человека. Безнравственные, честолюбивые люди, карьеристы и демагоги, властолюбивые авантюристы и преступники не могут быть опорой государства. Государству нужны не политиканствующие граждане, раскалывающие общество на партии и фракции, — ему нужны государственные деятели, для которых благополучие России и её народа стоят на первом месте. По словам Ильина, государство есть «организованное общение людей, связанных между собою духовной солидарностью и признающих эту солидарность не только умом, но поддерживающих её силою патриотической любви, жертвенной волей, достойными и мужественными поступками» (3. 238).

Заставить человека любить государство невозможно, но можно воспитывать дух любви, и государственная школа призвана к этому,

она должна быть пронизана этим стремлением. Государство — не репрессивная машина для поддержания граждан в покорности, а организующая сила для защиты Отечества на основе права и справедливости. Власть и авторитет государства для этого и надобны. Для этих целей государство воспитывает и отбирает лучших людей, создаёт армию и флот.

Воспитание любви к своей армии — одна из главных составляющих воспитания гражданина. «Армия есть сосредоточенная волевая сила моего государства, — писал И.А. Ильин, — оплот моей родины; воплощённая храбрость моего народа, организация чести, самоотверженности и служения — вот чувство, которое должно быть передано ребёнку его национальным воспитателем. Ребёнок должен научиться переживать успех своей национальной армии как свой личный успех; его сердце должно сжиматься от её неудачи; её вожди должны быть его героями; её знамена — его

святынею. Сердце человека вообще принадлежит той стране и той нации, чью армию он считает своей. Дух воина, стоящего на страже правопорядка внутри страны и на страже родины в её внешних отношениях, отнюдь не есть дух «реакции», «насилия» и «шовинизма», как думают иные даже до сего дня. Без армии, стоящей духовно и профессионально на надлежащей высоте, родина останется без обороны, государство распадётся и нация сойдёт с лица земли. Преподавать ребёнку иное понимание — значит содействовать этому распаду и исчезновению» (З. 207).

Завершая наши рассуждения об отражении социальной сферы жизни человека в содержании образования, следует сказать, что содержание образования должно опираться на российскую национальную идею, которую для наших современных условий президент Российской академии образования Н.Д. Никандров сформулировал как триаду: православию, патриотизм, народность.

Литература

1. Жуковский В.А. «Письма к его императорскому высочеству великому князю Константину Николаевичу. 1840–51». М., 1867.
2. Захарченко М.В. «Сказка сказывается...» (рукопись). СПб., 2000.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1. М., 1994.
4. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. Кн. 2. М., 1996.
5. Медушевский В.В. «Концепция духовно-нравственного воспитания средствами искусства для общеобразовательных школ» (рукопись). М., 2000.
6. Hessen S.O *sprzecznościach i jedności wychowania*. Warszawa, 1939. S. 236.